

Это непременно происходило потому, что он ещё не поднялся достаточно высоко, его статус ещё не был достаточно величественным, а власть, которую он держал в руках, ещё не была достаточно могущественной! Он ещё не дошёл до конца этого пути, но как только взойдёт на трон, он станет истинным Сыном Неба, и больше никто не посмеет проявить к нему неуважение в лицо!

Перед глазами Лу Чжана всё погрузилось в кровавую тьму. Он пошатнулся, опёрся на стену, его лицо исказилось в ужасающей гримасе.

Второго принца это напугало, не говоря уже о трусливом третьем принце.

Сознание Лу Чжана было затуманено, в его памяти смутно всплыли воспоминания о том, как он сидел в Чертоге Десяти Тысяч Гармоний, полный радости, а затем ввели придворного сановника, который громко крикнул: «Мятежник!» — и, указав на него, обрушил поток яростной брани.

Лицо Мэн Ци стало расплывчатым, его фигура словно превратилась в старого сановника династии Чу.

Лу Чжан огляделся вокруг и, казалось, увидел в глазах придворных скрытое презрение и гнев. Они стояли прямо, отказываясь покориться узурпатору.

— Убить! Уведите их и обезглавьте на всеобщее обозрение! — Лу Чжан закричал в безумии, указывая на Мэн Ци, а затем на всех присутствующих в зале, включая Мо Ли и двух принцев.

— Тех, кто не умоляет о пощаде, убить всех!

Лу Чжан тяжело дышал, его глаза покраснели, словно у дикого зверя.

Второй принц инстинктивно схватил расписную вазу и размахнулся, чтобы ударить.

Лу Чжан отшатнулся, его сознание помутнело.

Он почувствовал, как кровь стекает по его лбу, а затем его толкнули с такой силой, что он упал лицом вниз.

Лу Чжан вскрикнул от боли — в его спину вонзился кинжал.

Третий принц резко отпрянул в сторону. Его руки дрожали, и у него не было сил. Кинжал не был каким-то особенным оружием, даже немного затупился.

Этот кинжал изначально был сделан как игрушка, украшенная драгоценными камнями и жемчугом, и не был заточен.

В заднем дворе династии Ци такие вещи были строго запрещены, но третий принц тайно достал его и потихоньку заточил.

Рана не была смертельной.

Но третий принц не имел опыта в таких делах. Он увидел, как все смотрят на него, особенно его второй брат, а также его отец, который, несмотря на помутнение сознания, всё ещё внушал ему страх.

— Он... он убил старшего брата! — зарыдал третий принц.

— Что? — Второй принц был потрясён.

Также были потрясены Мэн Ци и Мо Ли. Разве наследный принц не был ещё жив?

— Отец сказал, что хочет сделать меня наследником. Если бы старший брат был жив, разве он бы снова назначил наследника? — сквозь слёзы говорил третий принц.

Мэн Ци и Мо Ли: «...»

Очнись, наследный принц и так был близок к смерти. Лу Чжан просто сказал, что назначит нового наследника, как это превратилось в убийство наследного принца?

Нож вошёл неглубоко, но крови вытекло немало.

Боль вернула Лу Чжану сознание. Он хотел вытащить кинжал из спины, но это было неудобно.

Увидев осколки фарфора на полу и окровавленные рукава третьего принца, Лу Чжан почернел лицом. Он смотрел на своего сына так, словно видел его впервые, не отрывая взгляда.

Третий принц, который до этого рыдал, вдруг почувствовал неладное и поднял глаза, встретившись со страшным взглядом Лу Чжана.

— ...Э-э!

Рыдания третьего принца резко оборвались, и он начал икать.

Он в панике отступил назад, его лицо покраснело, словно он вот-вот потеряет сознание.

Мо Ли, заметив изменения, схватил руку третьего принца и, используя внутреннюю энергию, надавил на определённые точки на запястье. Третий принц перестал икать и начал дышать.

— Доктор? — Мэн Ци заметил странность в выражении Мо Ли.

Неужели у этого третьего принца тоже есть болезнь!

Государственный наставник Мэн задумался. Он привёл Мо Ли во дворец, чтобы устроить неприятности и разобраться со Старым предком Цинъу, так почему же они начали по очереди осматривать принцев династии Ци?

Это неправильно!

Мэн Ци был в замешательстве. Мо Ли ещё не успел подумать об этом. Он отпустил руку третьего принца, собираясь что-то сказать, но, увидев его лицо, залитое слезами и соплями, молча проглотил слова.

Третий принц, однако, загорелся энтузиазмом, потирая запястье и заикаясь, спросил:

— Ты... ты доктор? Как ты это сделал? Врачи раньше тоже осматривали меня, но такого быстрого эффекта не было...

— Хватит! Разве сейчас время для осмотра? — Второй принц сердито посмотрел на своего брата.

В глазах третьего принца мелькнуло недовольство, которое быстро исчезло. Он опустил голову и отступил назад, словно хотел вжаться в стену.

Мэн Ци, увидев, что Мо Ли молчит, облегчённо вздохнул.

Видимо, это несерьёзная болезнь, и доктору не стоит беспокоиться.

Лу Чжан в молодости тоже прошёл через множество сражений. Он вдохнул и не почувствовал крови в горле, значит, рана была неглубокая и не задела важные органы.

Боль от раны была сильной, но он не чувствовал онемения, значит, на клинке не было яда.

Лу Чжан чуть не усмехнулся. Он знал, что третий принц ни на что не годен. Если он осмелился поднять руку на императора, почему же у него не хватило смелости сделать больше?

— Отлично, вы оба хотите трон, но трон только один, — хрипло сказал Лу Чжан.

Лу Чжан думал, что второй и третий принцы, если не начнут враждовать и сражаться прямо здесь, то хотя бы настороженно посмотрят друг на друга и начнут раскрывать свои карты, чтобы победить в этом дворцовом перевороте.

Но за пределами зала было тихо. Никаких засад, никаких подкупленных министров, даже ни одного наёмного убийцы, который бы бросился завершить дело.

Лу Чжан почти поверил, что это кошмар, но боль в спине время от времени напоминала ему, что это реальность. Он только что, в приступе ярости, потерял рассудок и был атакован своими двумя сыновьями.

Два сына, которые хотят его убить!

— Вы думаете, что, убив меня, убив вашего отца, вы сможете править империей? — Лу Чжан прерывисто смеялся, с презрением глядя на своих никудышных сыновей. — Император Юань из династии Чу не пожалел множества заслуженных чиновников, чтобы сокрушить укоренившиеся силы в империи и передать трон императору Лин. Император Лин смог удержать трон благодаря своему отцу. Когда династия Ци сменила Чу, я опирался на свою военную власть. А что есть у вас? Только пустая оболочка принцев!

Второй принц был в ярости. Он закричал:

— У меня ничего нет! Почему у меня ничего нет? Ха-ха... Я даже не могу называть себя «ван»!

Принцы династии Ци не получили титулов.

По традиции, принцы обычно получали титул после совершеннолетия, поэтому они привыкли называть себя «ван», что не было нарушением.

Даже третий принц поднял голову и пробормотал:

— Принцы должны жить во внешнем дворе, учиться у великих учёных, изучать верховую езду и военную стратегию у опытных генералов. Принцы должны получать свои владения и титулы после совершеннолетия...

Второй принц, раздражённый бесхребетностью своего брата, повысил голос:

— Все эти годы что я использовал? Ткани, которые плесневели в хранилищах, и кучу хлама! Что я ел? Полухолодную, размягчённую в тёплой воде еду. Моя жена, мои будущие дети, они будут жить со мной в узких и тёмных комнатах, терпя всё, что я терпел двадцать лет! Какая это

пустая оболочка принца? Мы просто собаки, которых ты можешь пинать и швырять вещи, когда тебе вздумается!

— Замолчи!

Лу Чжан, услышав слово «собака», не смог сдержать гнева.

Он слишком часто слышал эти слова, сказанные ему в лицо и за спиной.

<http://bllate.org/book/15299/1351977>